

Суй И открыл оба контейнера с едой. Рисовая с куриной ножкой выглядела куда аппетитнее.

— Если у тебя действительно такая хорошая память, ты бы не набрал на гаокао так мало баллов.

— Я правда перепутал? — Суй И говорил с таким уверенностью, что Цзинь Шаньшо снова начал сомневаться в себе. — Я тогда еще ломал голову: почему это ты приклеил фотографию какого-то мужика? Ты ведь такой нарцисс, на фаната звезд совсем не похож.

Суй И больше ничего не ответил, взял Цзинь Шаньшо за воротник, оттолкнул в сторону, придвинул ногой стул и, сев, принялся за еду.

Цзинь Шаньшо тут же притащил стул Гу Вана из соседней комнаты, устроился рядом с Суй И и, положив одну руку на стол, а второй поглаживая Суй И по затылку, протянул:

— Чего это ты, когда ешь, карими такими пай-мальчиком выглядишь?

— Блин, свалишь ты или нет? — Суй И выпрямился и смахнул его руку. — Еще раз полезешь мне в волосы — реально врежу.

Волосы у Суй И были мягкими, совсем не такими, как у Гу Вана, который, казалось, с самого рождения пользовался гелем для волос — стоило после мытья провести рукой назад, как прическа тут же приобретала стильный вид.

Из-за мягкости челка чуть спадала на брови, придавая Суй И умилительно послушный вид, и многим так и хотелось потрогать его за макушку.

Цзинь Шаньшо не раз получал за это тумаков, но руки так и чесались, себя было не удержать.

Словно старый отец, он вздохнул:

— Тот парень, что принес тебе еду, ведь из третьей школы, верно?

— Угу, — невнятно буркнул Суй И, и Цзинь Шаньшо не стал допытываться дальше.

Покончив с едой, они вышли немного прогуляться, и зоркий глаз Цзинь Шаньшо сразу же выцепил на баскетбольной площадке неизменно привлекающего всеобщее внимание Гу Вана. Гу Ван, кажется, тоже заметил Суй И и тут же перевёл взгляд обратно на площадку. Слегка согнув колени, он пружинисто взмыл вверх и с невероятной лёгкостью забросил трёхочковый мяч, после чего отошёл к краю, чтобы вытереть пот.

Не прошло и полдня с начала учебного года, а у кромки поля уже толпились девочки, ожидавшие момента, чтобы поднести Гу Вану воды и полотенце.

Цзинь Шаньшо восхищённо цыкнул:

— Вот это мощь. В баскетбол он играет куда лучше тебя. Я-то думал, ты, заявившись в свою новую школу, без труда завоюешь звание главного красавчика, а тут прямо в стенах родной общешуги разворачивается такая жуткая конкуренция.

— Ты с чего взял, что он симпатичнее меня? Ума не приложу, куда твои глаза смотрят, —

пренебрежительно бросил Суй И, скользнув взглядом по баскетбольной площадке.

В рейтинге красавчиков Третьей школы он неизменно опережал Гу Вана ровно на один голос.

И неважно, что этот голос он отдал за себя сам.

Ян Хунлэ вернулся с собрания, когда в комнате никого не было.

В семь часов вечера того же дня все первокурсники должны были собраться в большом конференц-зале, так как ранним утром следующего дня начиналась военная подготовка. Цзинь Шаньшо тоже пришлось возвращаться в своё учебное заведение, чтобы подготовиться к муштре, но перед уходом они договорились как следует выпить, когда оба закончат сборы.

Период военной подготовки славился самыми строгими проверками чистоты в общежитии. Ян Хунлэ, как староста комнаты, должен был распределять обязанности по уборке, следить за эмоциональным состоянием соседей и сглаживать любые внутренние конфликты — короче говоря, эта роль идеально подходила его страсти выступать всеобщим миротворцем.

После ухода Цзинь Шаньшо Суй И собирался пойти в столовую поужинать, но есть ему совсем не хотелось: после того как в обед он умял порцию риса с куриным бедром и ещё одну с тушёной свиной, желудок был уже просто не в силах что-либо принять.

Гу Ван кипел от внутреннего раздражения и забросил подряд несколько трёхочковых, а когда снова взглянул за пределы площадки, там уже никого не было. Вечером в большом конференц-зале собрался весь внешний двор. Все сидели как попало, без разделения на классы, царил полный беспорядок.

Парней во внешнем дворе было до обидного мало, поэтому вполне естественно, что все они кучковались на задних рядах — вместе с парнями из англоязычного класса их набралось всего около тридцати человек.

Гу Ван с первого же взгляда разглядел затылок Суй И.

Суй И сидел прямо перед ним.

Рядом с ним, как ни в чем не бывало, устроился Ян Хунлэ, и, судя по всему, они весьма мило о чем-то болтали.

Гу Ван знал, что Ян Хунлэ мастер находить общий язык с девчонками, но никак не ожидал, что тот окажется еще и мастером находить общий язык с ледяными глыбами.

Хотя Суй И не поверил словам Гу Вана о том, что ужин ему принес Ян Хунлэ, он все же решил уточнить:

— Слушай, а это ты мне обед принес?

Ян Хунлэ с глуповатой улыбкой почесал затылок. Боясь, что сзади услышит Гу Ван, он подался вперед и заговорщически шепнул:

— Да ладно тебе, это мой братец. Он что, сказал, будто это я тебе еду купил?

Суй И кивнул.

Ян Хунлэ прекрасно знал, что с Суй И трудно ладить, а Гу Ван и вовсе был ходячей пороховой бочкой, у которой терпения хватало ненадолго, прежде чем истинная сущность вырывалась наружу. Ему нужно было в корне разрешить конфликт между этими двумя.

— Он просто такой человек, — сказал Ян Хунлэ, — на словах грубый, а в душе мягкий. Разве он сегодня не собирался помочь тебе в драке? Какую бы чушь он ни нес, можешь просто пропускать мимо ушей, но парень он на самом деле отличный.

— ... — Суй И даже стало неловко от услышанного. Получалось, что это он сам тут ведет себя неблагодарно.

Ян Хунлэ хлопнул его по плечу:

— Ничего страшного, теперь мы все соседи по комнате, так что помогать друг другу — это само собой разумеющееся.

Суй И кивнул. Ему хотелось сказать: «У вас такие крепкие братские узы», но промолчал.

В большом конференц-зале стоял такой галдеж, что даже когда у преподавателя на возвышении началась речь, ее никто не слушал. Гу Ван во все глаза смотрел, как эти двое впереди шепчутся, но из-за шума ничего не мог разобрать, отчего жутко злился.

Бессильно наблюдая, как его двоюродный брат все дальше сворачивает на скользкую дорожку и сидит довольный, как майская роза, Гу Ван со злости пнул ногу стула Ян Хунлэ.

Ян Хунлэ от неожиданности вздрогнул, резко обернулся и недовольно уставился на него:

— У тебя что, судорога в ноге?

Гу Ван скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула:

— Меньше болтай.

Суй И даже не обернулся, мысленно решив лишь дожидаться окончания собрания, чтобы

вернуться в общежитие и вернуть Гу Вану деньги.

Наконец собрание завершилось. Огромный зал напоминал паровую баню, в нем уже давно нечем было дышать, так что Суй И вылетел оттуда быстрее всех.

Ян Хунлэ не стал уходить вместе с Гу Ваном, а увязался следом за Суй И — они теперь держались так, будто были водой и мамой.

Гу Вану со спины на это было неприятно смотреть.

Трудно было сказать, что именно его раздражало, то ли сам факт того, что едва они только первый день пожили в одной комнате, как Суй И тут же увел у него брата, с которым они были неразлучны.

Вернувшись в комнату, ЦАО Хэли уже был на месте и вовсю умывался.

Ян Хунлэ тем временем создал чат и первым делом добавил туда Гу Вана, а затем принялся искать Суй И.

— Суй И, давай добавимся друг к другу в друзья, я закину тебя в чат нашего общежития. В ближайшие дни нам нужно будет распределить там кое-какие обязанности, — сказал Ян Хунлэ.

Как раз собираясь воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуть Гу Вану деньги, Суй И тут же вывел на экран свой QR-код.

Ноутбук Гу Вана был еще не выключен. Тот лениво просматривал новости о правильном питании в браузере, бросил мимолетный взгляд на эту парочку и холодно хмыкнул. Всю вторую половину дня, с тех пор как Цзинь Шаньшо приносил еду, Гу Ван ходил точно превратившийся в живой мех для выпуска пара. Он и сам не понимал, с чего это он то и дело презрительно фыркает, да и по какому вообще поводу.

Ян Хунлэ тем временем снова залез в Вичат и добавил Цао Хэли.

[Крепкий 603]

[Вы пригласили Гу-Гу, Случайного войти в чат]

[YHL пригласил Цао Хэли войти в чат]

Суй И долго вглядывался в никнейм Гу-Гу, а вслух произнес — и только тогда сообразил, что это Гу Ван. Ощущение было...

Мягко говоря, странное.

Ян Хунлэ на аватарки особо не смотрел, а вот Гу Ван тайком, будто бы случайно, заглянул в список участников и ткнул на профиль пользователя по имени Случайный. К его удивлений, на аватарке у того стояла фотография его собственной спины.

Гу Ван даже подумал, что ему мерещится. Он открыл картинку на весь экран и увеличил: кто же это еще, если не он?

Пусть снимок был сделан еще во втором классе старшей школы, но сомнений не оставалось: это он сам в заднем саду собственного дома, обнимает Гу-Гу, а мама в этот момент его фоткает.

Было как раз послеполуденное время, мама щелкнула затвором наугад, как раз навстречу закатному солнцу, из-за чего получился эффектный силуэт. На спине его короткой футболки даже отчетливо проступала крупная буква W.

А на груди красовалась буква G.

На футболке было выведено его собственное имя, собака тоже принадлежала его семье — если не он, Гу Ван, то кто еще это мог быть?

Там же целая серия из девяти кадров была, включая снимок анфас, где он лыбился как круглый дурак. Гу Ван тогда выложил эти фото в ленту друзей, а потом благополучно о них забыл.

И надо же такому случиться, что Суй И сохранил эту карточку! Они даже в друзьях не состояли, и у кого только Суй И ее выпросил — до сих пор на аватарке держит.

Может статься, Суй И уже давным-давно добавил его в Вичат с какого-нибудь левого аккаунта?

Фырканье Гу Вана, продолжавшееся весь день, наконец прекратилось. На душе у него почему-то стало легко. Он поднял голову и, легко усмехнувшись, уставился на Суй И:

— Суй И, ты что, и правда по мне сохнешь?

Суй И скосил глаза вправо: балконная дверь была распахнута нараспашку, а Цао Хэли, даже не помыв ноги, уже завалился спать.

Наконец до него дошло, что Гу Ван обращается именно к нему.

Суй И ничего не ответил, лишь изогнул бровь: м?

Гу Ван решил, что Суй И просто смущается. Он подался вперед, сокращая дистанцию, и принялся докучливо нашептывать ему на ухо:

— Признайся, ты ведь тайком в меня влюблен?

— ...Ты часом не рехнулся? — Суй И машинально отшатнулся назад, но уперся поясницей в стоявший сзади стул. Стул подкосился, парень неловко качнулся и попятился еще на два шага, чуть не упав.

Гу Ван хотел было его поддержать, но Суй И уже выровнялся, а после тут же принялся торопливо поднимать стул.

Вся эта суета со стороны выглядела так, будто его вывели на чистую воду и он теперь не знает, куда деться от растерянности.

Суй И задвинул стул под письменный стол, невозмутимо посмотрел на Гу Вана и тоже тихо спросил:

— С какой стати ты возводишь на людей напраслину? У тебя хоть какие-то доказательства имеются?

Гу Ван усмехнулся и сунул ему под нос увеличенную аватарку:

— Любуйся, вот тебе и доказательства.

Гу Ван теперь был железобетонно уверен: Суй И по уши в него влюблен.

Аватарка — это же чистая улика, говорящая сама за себя.

Видимо, Суй И пользовался ею так долго, что расставаться жалко, а спалиться боялся — именно поэтому сегодня при добавлении в друзья он всячески увиливал, лишь бы Гу Ван не догадался, чья физиономия у него на заставке.

Гу Ван в одностороннем порядке уже простил Суй И все его капризы.

Суй И бросил взгляд на картинку — он носил эту аватарку уже целый год.

— И что здесь не так? Или я авторские права нарушил?

— Ну, до нарушения авторских прав тут далеко, я же не стану на тебя в суд подавать, — великодушно отмахнулся Гу Ван.

До Суй И с опозданием дошло, и он слегка опешил:

— ...Погоди, так это твоя фотография, что ли?

— Там вообще коллаж из девяти штук, хочешь — попрошу маму скинуть, у меня и анфас есть,  
— заявил Гу Ван.

Хотя лучше, пожалуй, не смотреть: анфас не то чтобы очень уж красавец.

Суй И торопливо замахал руками:

— Не надо, не надо, я ее просто на просторах интернета откопал.

В год выпуска из старшей школы Суй И захотел сменить аватарку на что-нибудь меланхоличное, забил в поисковике запрос на парней для аватарки, и в выпавшей сетке из девяти картинок эта оказалась самой первой.

Суй И показалось, что в ней есть определенное настроение, да и со спины парень выглядел неплохо. Он даже подумал, что чем-то похож на него самого, вот и поставил.

Если в истории с Цзинь Шаньшо, фотографировавшим его в спальне, его оклеветали незаслуженно, то уж эта аватарка подставила его совершенно точно.

Откуда ему было знать, что мир так тесен?

Заметив, как Гу Ван хмурится, Суй И поспешил объясниться:

— Я правда не специально, эту картинку я просто наобум в сети нашел.

Гу Ван снова глянул на экран — аватарка уже обновилась.

Теперь там красовался дорожный чемодан Суй И, а под ним торчали его же собственные зачуханные ноги впопыхах.

Это Суй И сегодня сфоткал свой чемодан прямо в автобусе — тогда ему хотелось пожаловаться на тесноту в общественном транспорте, а других подходящих картинок в галерее не нашлось, так что пока сойдет и это.

Но чем отчаяннее тот спешил сменить картинку, тем сильнее Гу Ван убеждался, что у Суй И рыльце в пушку. Как бы тот ни изворачивался и какие бы красивые сказки ни рассказывал, он ни за что не поверит, будто совпадение с аватаркой — чистая случайность.

Впрочем, теперь Гу Ван смотрел на все выходки Суй И со знанием большей снисходительностью.

Единственное — на душе у него остался некий осадок.

Влюблен в него Суй И тайком или нет, он что, сам не видит, что ли? И ведь надо же додуматься — требовать с него какие-то доказательства!

Остаток вечера оба молчали. Суй И, казалось, в мгновение ока выбросил всю эту историю из головы, собрал туалетные принадлежности и ушел умыться.

Но Гу Ван не собирался отступаться: раз тебе нужны доказательства — я тебе их предоставлю.

Ян Хунлэ как раз приводил в порядок списки класса — он метил на должность старосты по быту. Перед ним на столе лежала ведомость, когда к нему подошел Гу Ван и толкнул локтиком в плечо:

— Лель, скинь-ка мне ссылку на тот форум, я гляну.

— На какой форум? — Ян Хунлэ, уткнувшись носом в бумаги, что-то в них отмечал и как раз ставил галочку.

Гу Ван наклонился и заговорщицки понизил голос:

— Ну, где обсуждают, как Суй И в меня влюблен. Ты же говорил, там уже больше восьми тысяч страниц нафлудили. Только смотри никому не пересылай.

— ... — Ян Хунлэ вытаращил глаза. — Ты рехнулся?

Тебе бы за самим собой уследить, чтобы ничего не утекло.

— Ничуть, — Гу Ван сунул Яну под нос скриншот прежней аватарки Суй И. — Я точно выяснил: он по мне сохнет, а теперь просто бесится, что его раскусили, и поэтому сменил аватарку.

Ян Хунлэ перехватил телефон Гу Вана, взгляделся в увеличенное изображение и ошеломленно выдохнул:

— Ох ты ж... Стой, я же только что думал, до чего знакомая псина, а это, оказывается, Гу-Гу.

Гу Ван поторопил его:

— Шевелись давай, я сегодня же вечером оформлю все доказательства его тайной страсти в виде аккуратного отчета.

<http://bllate.org/book/21745/2248076>